

В списках юбилейных мероприятий Бродский не значится

Время мн. — 2003 — 28 янв. — с. 7

МАРИША ВОЛКОВА

Город не спешит с заботой о будущем музея поэта.

27 января — седьмая годовщина смерти Иосифа Бродского. «Никакая жизнь не рассчитывает уцелеть», — написал Бродский в своем эссе «Полторы комнаты». И заметил чуть ниже: «нормальный человек не ждет продолжения ни для себя, ни для своих сочинений...».

Но вопреки себе дальше он подробно описывает эту свою и своих родителей «не уцелевшую», смытую временем жизнь, будто вторя пастернаковскому: «обыденность — значительна», будто не сомневаясь — продолжение следует...

Спустя семь лет после его смерти большая часть «полтора комнат» выкуплена. И теперь можно надеяться — через год в знаменитом доме Мурузи, построенном в 1903 году и вызывавшем изумление петербуржцев, на Литейном проспекте,

24 в квартире 28 будет музей Бродского.

Некогда эту же огромную анфиладу занимали Гиппиус и Мережковский. В советское время «мавританский дом» с карнизами, мозаиками, каминными был безжалостно перегорожен кирпичом и фанерой и превращен в коммунальный улей. А с наступлением эпохи рынка двухсотметровая коммуналка с балконами и окнами на Спасо-Преображенский собор стала объектом пристального коммерческого интереса. И хотя после смерти поэта был образован Фонд создания литературного музея Бродского, деятели культуры не раз писали письма, а городские чиновники кивали в ответ, чуда не произошло, если бы не поклонники поэзии Бродского из Альфа-банка. Банк выделил фонду деньги на расселение, выкуп, ремонт. И процесс уже начался.

Бродский жил в этом доме двадцать три года. Как жил, рассказал в «Полтора комнатах», закрепив обстоятельства времени, места и духа в слове. Его странная комната-выгородка, нечто среднее между чуланом и шкафом, была зафиксирована в десятках фотографий. Их сделал искусствовед Михаил Мильчик, когда 4 июня 1972 года друзья поэта вернулись в опустевший дом из аэропорта. Уже тогда было понятно: облик комнаты надо сохранить...

Позже друзья забрали домой мебель поэта, его библиотеку и архив. В конце 80-х мебель отдали на хранение в музей города, архив — в рукописный отдел Публички, библиотеку — в музей Ахматовой. Уцелело все, и потому возможна экспозиция абсолютной документальной точности. Морем в Петербург сейчас плывет обстановка кабинета Бродского из колледжа в Массачусетсе, собирается его тамошняя библиотека... Предполагается, что в музее будут центр изучения неконформистской культуры середины XX века, мемориальная часть, клуб и выставочные помещения.

Но будущее музея туманно. Кому он будет принадлежать? Кто осуществит ремонт, разработает концепцию, подберет штаты? Музей такого уровня должен быть государственным. Но городские власти, по лицам которых ни за что не догадаться, что они знакомы с поэзией Бродского, только на словах согласны заниматься его судьбой. Ни одного движения не сделал нынешний губернатор, чтобы «решить вопрос». В списках мероприятий, которые есть у его взмыленной пенной сотрудников, музей не значится.

А ведь как было бы изящно — искупить в год 300-летия Петербурга вину перед самым знаменитым петербургским изгнанником последней трети минувшего века! Даже и денег уже не нужно — одно только понимание.